Вампир расхохотался. — Патер бы не возражал. Меня с детства учили никогда не спать в лесу без надлежащей защиты. Конечно, всегда есть риск быть застигнутым врасплох или схваченным, но вероятность этого снижается, если быть осторожным, — добавил он, усмехнувшись над словами Годрика. Тот лишь зарычал. — И, держу пари, он также научил тебя охотиться на невинных странников, — проворчал Годрик, думая, что его слова достаточно тихи. Но слух вампира оказался куда острее, чем он предполагал. Тот уставился на него, ошеломленный и слегка обиженный.— Я не охочусь на тебя! — воскликнул вампир. — Если бы я действительно хотел этого, я бы сделал это несколько часов назад, когда впервые увидел тебя, а не тогда, когда ты был на волосок от того, чтобы поцеловать дерево на ночь!— Ху? — спросил Годрик, поворачиваясь, чтобы посмотреть, куда он направлялся, и ударился головой о дерево. — Ой, ой.— Вот тебе и мое предупреждение, — фыркнул вампир, качая головой. — Ты определенно странный колдун, знаешь ли.Годрик с недоумением посмотрел на вампира. — Я бы сказал, что ты странный вампир, — возразил он. В ответ раздался жемчужный смех. — Да, это так, — сказал вампир, ухмыляясь. — Но я этим горжусь!И затем, как будто это было само собой разумеющимся, вампир склонился перед Годриком и произнес: — Анастасиус Сангини, к вашим услугам.Годрик сдержался, чтобы не протереть глаза, проверяя, не галлюцинирует ли он. Вампир не мог вести себя как правильно воспитанный лорд, не так ли? — Э… Годрик Гр… ЛеФей, к вашим услугам, — проговорил он, в последний момент исправляя свою фамилию. Он так давно не произносил ее, что она звучала почти по-иностранному в его ушах.— ЛеФей? — удивленно повторил вампир. — Ты ребенок моего дяди?В его глазах зажглось узнавание. — Ты тот самый смешарик, который оскорбил моего отца, — сказал он с уверенностью. — Я никогда не думал, что встречу тебя после того, как Патер оставил тебя и твои отношения…То, как вампир произнес словосочетание "желающий смешаться с кровью", вызвало у Годрика чувство дежавю. Он уже слышал это описание раньше. Но где…? Салазар. Глаза Годрика расширились. — Ты знаешь Салазара? — спросил он с интересом. Затем слова вампира дошли до него, и он полностью понял, что тот сказал. — Подожди… Патер? В смысле отец? То есть Салазар — твой отец?! — воскликнул он с широко раскрытыми глазами.Глаза вампира сузились. — А если да? — спросил он, и у Годрика возникло ощущение, что если он посмеет сказать что-то против своего друга, то вампир использует его в качестве следующей вечерней закуски. — Я искал его! — поспешно объяснил Годрик. — Я хотел извиниться! Я вел себя как тупица. Я никогда не обдумывал свои слова. Я никогда не хотел причинить ему боль и был идиотом, чьи впечатления о чистокровных были основаны лишь на беспочвенных слухах и страхе перед неизвестностью! Я искал его последние два года и… и… Ты знаешь, где он?В ответ раздалось фырканье. — Ошибка твоих путей? — нет, — повторил он с недоверием в голосе. — Неужели ты, правда, моя дорогая, хочешь быть смешанной крови?Годрик нахмурился, глядя на существо, которое вырастил его друг — нет, сын его друга. — Да, это так, — наконец сказал он, не отрывая взгляда от серебристых, жутких глаз вампира.Следующие движения вампира были слишком быстрыми, чтобы Годрик мог уследить за ними. В один момент вампир был еще в нескольких футах от него, а в другой — уже перед ним, нос к носу, наблюдая за ним глазами, которые, казалось, видели больше, чем обычные глаза. — Я все еще не думаю, что ты понимаешь, Годрик, дитя моего дяди, — сказал вампир, его глаза смотрели в душу Годрика с такой ясностью, которая пугала не меньше, чем смертельный взгляд Салазара.— Поверь мне, дитя Салазара, теперь я знаю, что смотрел на чистокровных неправильно. Теперь я знаю, что мое предубеждение было основано на страхе. У меня были причины так реагировать, — прошептал Годрик, но его глаза по-прежнему не отрывались от глаз вампира. Он не мог показать слабость. Не перед существом, которое могло убить его голыми руками, если бы захотело.— У тебя были свои причины? — Анастасий приподнял одну бровь. — Тогда расскажи мне о своих причинах. Возможно, я прощу тебя и помогу тебе найти моего отца.Годрик открыл рот, чтобы сказать вампиру, что он идиот, что он просто не знал, что Салазар тоже чистокровный, и что его предубеждение было основано на необоснованном страхе перед неизвестным.— Моего отца убили гоблины, — сказал он вместо этого. — Мне тогда было семь лет. Мы возвращались домой

из дома моих бабушки и дедушки. Они убили моего отца, потому что он был там. Он даже не боролся с ними! Они просто пришли, увидели его и убили! Моя мать взяла меня и мою четырехлетнюю сестру и убежала. Она умерла на следующий день после того, как мы добрались до моих бабушки и дедушки. Она не смогла жить без своих уз! Чистокровные… чистокровные так поступали! Можете ли вы винить меня, если я ненавижу их после этого? Моя сестра может не помнить, но я помню. Я помню!Годрик остановился, удивляясь самому себе за ответ, который он дал вампиру. Он не помнил о том инциденте до тех пор, пока его уста не произнесли за него эти проклятые слова ненависти.— Ты выглядишь удивленным, — сказал вампир, приподняв бровь.— Я… я забыл об этом инциденте. Это было много лет назад — задолго до того, как я встретил Салазара, — сказал Годрик. — Я… как я могу дать тебе такой ответ, если я даже не вспоминал об этом инциденте?Серебристые глаза вампира сверкнули. — Потому что я хотел узнать правду, — а если вампир хочет узнать ее, то нет способа помешать ему получить ее. Способности вампира — по крайней мере, это немного объясняло ответ Годрика. — Разве это неправильно — ненавидеть чистокровных? — спросил он, сжимая кулаки, в то время как его глаза, наконец, оставили глаза вампира и стали изучать все, кроме существа перед ним. — Разве это неправильно — испытывать ненависть к убийцам моей семьи?И Анастасий посмотрел на него с пониманием и мудростью в глазах. — Я ненавижу людей, — сказал Анастасий, это не было ответом — но в то же время это был единственный ответ, который вампир, казалось, мог дать. — Я был всего лишь трехлетним мальчиком, когда мои родители пали от ненависти. Когда мои родители погибли, потому что решили устроить набег на город, в котором мы жили.— Как бы я ни хотел ненавидеть их, — признался Анастасиус, — я не могу смотреть на них и видеть в них лишь чудовищ. Может быть, я не могу, потому что, глядя на них, вижу отца, смотрящего на меня. — Он замолчал, с болью в голосе добавив: — При всей своей значимости, отец должен был ненавидеть меня. Я принадлежал к тому народу, что убил его семью, — но он не винит их. Из-за римлян погибли его отец, брат, дяди. Из-за римлян он до сих пор, порой, ощущает боль утраты, — и все же он принял и полюбил меня. Я был римским ребенком, когда он нашел меня, — возможно, я был вампиром-ребенком, но все равно римлянином. — Анастасиус сделал паузу, словно пытаясь подобрать слова. — Ты не можешь винить весь народ за то, что сделали несколько его представителей.На этот раз Годрик зарычал, забыв, что его противник — вампир. Старое чувство ненависти и страха вырвалось наружу, исказив его черты, черты, так похожие на черты Салазара и в то же время так от него отличающиеся, что это было удивительно.— Это мое право — винить их всех в смерти моих родителей! — шипел он. — Кто-то должен это сделать! Если я этого не сделаю, кто будет помнить о них? — Годрик сжал кулаки. — Кто-то должен сохранить их наследие!— И все же ты много лет работал с моим отцом. Ты даже ходил к гоблинам и общался с ними. Скажи мне, что изменилось?— Ничего! — отрезал Годрик.— Может быть, ты вспомнил, что в конечном итоге ты ничем не отличаешься от них? — Анастасиус говорил спокойно, но в его голосе звучала горечь. — Может быть, ты побоялся пойти против существующих убеждений, потому что в глубине души знаешь, что тебя и их ничто не отличает?Годрик снова зарычал. — Я абсолютно ничем не отличаюсь от чистокровных!— Правда? — Анастасиус усмехнулся. — Если ты действительно в это веришь, скажи мне, о каком отличии ты говоришь, кузен? — Голос Анастасиуса разбивал щит, который Годрик воздвиг, чтобы защититься от предрассудков и боли. — Посмотри в зеркало и скажи мне, в чем разница между тобой и мной, между моим отцом и тобой!

http://tl.rulate.ru/book/93005/3093456